

Н.С. Махциева, З.В. Канукова

ИЗ ИСТОРИИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ В СЕВЕРНОЙ ОСЕТИИ

На основе анализа документальных источников и литературы исследуется процесс становления системы социального страхования в Республике Северная Осетия. Прослеживаются история первых вспомогательных горнозаводских и больничных касс дореволюционного времени и формирование системы социального страхования в первые годы советской власти.

Ключевые слова: Северная Осетия; вспомогательная касса; больничная касса; страховая касса; социальное страхование.

Современная рыночная экономика создала систему социальной защиты населения, важнейшей частью которой является социальное страхование. Становление новой модели социальной защиты должно обеспечить преемственность социальной политики, соблюдение принципов общественной солидарности и социальной справедливости. Учитывая особую важность социального страхования, его влияния на общественные процессы, необходимо знать истоки его зарождения и развития, что и определяет актуальность и значимость данной проблемы. Цель нашего исследования – показать исторические аспекты, которые послужили основой для появления и развития системы социального страхования в Северной Осетии.

В Северной Осетии зачатки социального страхования возникли в 60-х гг. XIX в. В 1862 г., согласно «Положению о горнозаводском населении казенных заводов», утвержденного Горным департаментом, образовалось Алагирское горнозаводское товарищество со вспомогательной кассой. Это была одна из первых вспомогательных касс, возникших при горнозаводских предприятиях России [1. С. 42]. Она образовалась, разумеется, не из-за сочувствия предпринимателей к шахтерам, трудившимся в неимоверно тяжелых условиях. Предпринимателям выгодно было удерживать опытных работников на шахтах, предупреждая частую их замену необученными людьми. Кроме того, вспомогательная касса существовала в основном за счет взносов самих рабочих. В случаях болезни, увечья, гибели шахтеров, по старости касса оказывала своим членам посильную помощь.

Начало страховой защите работающих на производстве в России было положено принятием 15 мая 1901 г. законодательного акта «Временные правила о пенсиях рабочим казенных горных заводов и рудников, утративших трудоспособность на заводских и рудничных работах». 2 июня 1903 г. был принят закон «О вознаграждении потерпевших рабочих вследствие несчастных случаев» [2]. После принятия этого закона предприниматели стали поддерживать требование о введении государственного страхования работников с тем, чтобы снять с себя часть расходов по возмещению вреда пострадавшим. Таким образом, данный закон можно считать в какой-то степени началом государственного социального страхования в России.

Первые российские законы о социальном страховании были далеки от совершенства. Они не предусматривали риски утраты заработка, не охватывали наемных работников отдельных отраслей хозяйства и целых регионов страны. Пособие по нетрудоспособности назначалось в размере от половины до двух третей заработка и выплачивалось только с четвертого дня болезни. Пособие по беременности и родам выдавалось в течение шести недель женщинам, проработавшим на данном предприятии не менее трех месяцев.

В 1911 г. в России был объявлен проект закона о страховании рабочих, одобренный III Государственной думой. Состоявшаяся в январе 1912 г. VI (Правительственная) Всероссийская конференция РСДРП приняла специальную резолюцию об отношении партии к думскому законопроекту о государственном страховании рабочих. В ней указывалось: «Та часть производимых наемным рабочим богатств, которую он получает в виде заработной платы, настолько незначительна, что ее едва хватает на удовлетворение его самых насущных жизненных потребностей; пролетарий лишен, таким образом, всякой возможности сделать из своей заработной платы сбережения на случай потери им трудоспособности вследствие увечья, болезни, старости, инвалидности, а также в случае безработицы, неразрывно связанной с капиталистическим способом производства. Поэтому страхование рабочих во всех указанных случаях является реформой, властно диктуемой всем ходом капиталистического развития» [3. С. 146].

Конференция осудила принятый Государственной думой проект закона о страховании рабочих, так как он предусматривал пособия только двух видов: от несчастных случаев и болезней, охватывал небольшую (одну шестую) часть российского пролетариата, оставляя за бортом целые области (Кавказ и Сибирь) и категории рабочих, особенно нуждавшихся в страховании (строителей, железнодорожников, почтово-телеграфных работников, приказчиков и др.), устанавливал нищенские размеры вознаграждения, возлагая на рабочих большую часть расходов по страхованию. Кроме того, проект закона лишал страховые учреждения всякой самостоятельности, отдавая их под перекрестный надзор чиновников из Присутствий по делам страхования и Совета по делам страхования, жандармерии и полиции. Исходя

из этого, VI конференция РСДРП постановила: «Неотложной задачей как легальных партийных организаций, так и товарищей, работающих в легальных организациях (в профессиональных союзах, клубах, кооперативах и т.д.), является развитие самой широкой агитации против думского страхового проекта, которым затрагиваются интересы всего российского пролетариата, как класса, и который грубейшим образом нарушает эти интересы» [3. С. 148].

Основы обязательного социального страхования в стране были заложены принятием III Государственной думой в 1912 г. законов «Об обеспечении рабочих на случай болезни», «О страховании рабочих от несчастных случаев на производстве», «Об утверждении Совета по делам страхования рабочих», «Об утверждении Присутствий по делам страхования рабочих» [4]. Эти законы распространялись только на тех, кто работал на фабрично-заводских горных, частных, железнодорожных, судоходных (на внутренних линиях) и трамвайных предприятиях. При этом оговаривалось, что на предприятиях должно быть не менее 20 рабочих и на них должны применяться механические двигатели. Агитация, проведенная партией, сыграла свою роль. Закон о страховании рабочих несколько отличался от проекта. В частности, вклады предпринимателей в кассы были увеличены до двух третей от суммы членских взносов рабочих; максимальная пенсия в проекте предусматривалась в размере одной трети оклада, а в законе – в размере половины оклада.

После принятия закона о страховании начинают действовать страховые кассы как некий страховой орган. В группу застрахованных не включались сельскохозяйственные рабочие, работники торговли, транспорта, мелких предприятий, и, таким образом, страхованием были охвачены лишь 10% всех работающих. Страхование осуществлялось на случай болезни или увечья. Каждый застрахованный обязывался к уплате 2% от своего заработка в страховую кассу. Финансирование осуществлялось за счет взносов предпринимателей и работников; страхование от несчастных случаев – только за счет предпринимателей. Рабочими органами страхования на местах являлись больничные страховые кассы и страховые товарищества, которые существовали на предприятиях с числом рабочих не менее 200. Для обслуживания рабочих более мелких предприятий создавались кассы на кооперированных началах. До революции в России действовало несколько тысяч страховых касс. В центре эту работу проводил Совет по делам страхования рабочих, а в губерниях – Страховые присутствия. Таким страхованием в то время была охвачена европейская часть России и Кавказ.

В Северной Осетии по новому закону на предприятиях с числом рабочих не менее двухсот стали создаваться больничные страховые кассы. Первая такая касса во Владикавказе появилась при заводе «Алагир» в 1913 г. [5. С. 77]. В ней было 446 членов – рабочих завода. В связи с тем, что во Владикавказе к тому времени не было других предприятий, в которых числилось

бы не менее 200 рабочих, к этой кассе, как предусматривалось положением, примкнули другие фабрики, заводы и мастерские города. Таким образом, больничная касса завода «Алагир» вскоре стала Владикавказской городской. Она давала большие возможности для установления связей с рабочими почти всех предприятий города. Неслучайно первым председателем городской больничной кассы становится печатник Иван Яковлевич Турыгин. Больничная касса во Владикавказе существовала до 1920 г., она не распалась и в период Гражданской войны. Позже функции больничной кассы полностью были переданы органам социального страхования.

Таким образом, больничная страховая касса Владикавказа, организованная в 1913 г., была одной из форм объединения трудящихся, предшественником новых профессиональных союзов. На Садовском руднике вместо бывшей вспомогательной кассы горнозаводского товарищества «Алагир» организован попечительский «Приказ», председателем которого был назначен Иван Андрюченков. К моменту создания «Приказа» членами кассы здесь состояли 469 человек [6. Л. 53]. В отличие от размеров взносов рабочих во Владикавказской кассе (2 процента заработка), шахтеры по своей инициативе на общем собрании решили вносить ежемесячно 3 процента заработка. Такое повышение взносов создавало более устойчивый фонд кассы, вместе с тем увеличивало долю вклада предпринимателей рудников. Однако и такое повышение давало возможность выплачивать лишь мизерные пособия. Например, житель селения Згид Асланбек Цагараев 26 ноября 1915 г. обратился с просьбой к окружному инженеру IV Кавказского горного округа о назначении ему пенсии. В своем прошении он писал: «После трехлетних усиленных хлопот мне была назначена пенсия только за 25-летнюю службу, т.е. 1/4 моего заработка, а между тем я состоял участником кассы 35 лет и должен был получить пенсию в 1/2 оклада» [Там же. Л. 54]. После разбора жалобы Асланбеку Цагараеву была назначена пенсия в размере 1/3 оклада, т.е. всего 4 рубля 43 копейки в месяц.

Из этого видно, как трудно было заработать право на пенсию и оформить ее. Такой вид страхования, естественно, не удовлетворял трудящихся. Закон о страховании рабочих, вышедший в 1912 г., позволил несколько облегчить материальное положение рабочих. В апреле–мае 1917 г. В.И. Ленин, после свершения Февральской буржуазной демократической революции, разрабатывая текст новой программы партии, наметил новые задачи в борьбе за дальнейшее развитие социального страхования рабочих. Чтобы уберечь рабочий класс от физического и нравственного вырождения, а также для развития его стремлений к освободительной борьбе новая программа партии предусматривала достижения следующих условий страхования: «Полного страхования рабочих: а) для всех видов наемного труда; б) для всех видов потерь трудоспособности, а именно: от болезней,

увечья, инвалидности, старости, профессиональных болезней, материнства, вдовства и сиротства, а также безработицы и др.; в) полного самоуправления застрахованных во всех страховых учреждениях; г) оплаты расходов по страхованию за счет капиталистов; д) бесплатной медицинской и лекарственной помощи с передачей медицинского дела в руки самоуправляющегося больничных касс, избираемых рабочими» [7. С. 157].

После Октябрьской революции 1917 г. провозглашается новая модель государственного призрения – для нуждающихся трудящихся – и образуется наркомат государственного призрения РСФСР. На него были возложены иные функции: социальное обеспечение трудящихся при всех случаях временной нетрудоспособности; охрана материнства и детства (младенчества); попечение об инвалидах войны и их семьях, о престарелых и несовершеннолетних.

В дальнейшем предпринимались попытки поиска наиболее оптимальных вариантов действия этой модели. Так, например, в 1918 г. наркомат государственного призрения переименовывается в наркомат социального обеспечения, а функции попечительства и охраны материнства передаются вновь созданному наркомату здравоохранения. Для истории возникновения социального страхования в Терской области особый интерес представляет постановление съезда народов Терека (январь 1918 г.) по рабочему вопросу. Съезд определил, что для охраны интересов рабочих должны быть созданы областные и местные органы по борьбе с безработицей, осуществлению надзора за проведением в жизнь законов «Российской Советской республики» о 8-часовом рабочем дне, охране женского и детского труда. Съезд принял решение об образовании органов по государственному страхованию рабочих согласно выработанным в России нормам [8. Л. 20].

В 1918–1933 гг. большевистское руководство пыталось воплотить в жизнь программу социального страхования, разработанную Пражской конференцией РСДРП (1912 г.). Принятие декларации Наркомтруда «О введении в России полного социального страхования» и «Положение о социальном обеспечении трудящихся» (31 октября 1918 г.) стали первым шагом советской власти по реформированию социального страхования, в соответствии с которым социальное страхование заменялось социальным обеспечением, а все органы, ведающие страхованием, ликвидировались. Советская модель социальной деятельности изначально ограничивалась лишь рамками социального обеспечения и социального страхования, и это было вызвано сложным материальным и финансовым положением в стране. В конце 1918 г. было принято «Положение о социальном обеспечении трудящихся», в котором законодательно закрепили два вида социального обеспечения, различавшихся источниками финансирования: «социальное обеспечение всех без исключения граждан РСФСР, источником существования которых являлся лишь собственный труд» и «социальное обеспечение трудящих-

ся за счет государства и через органы государственной власти».

Впоследствии два наркомата были объединены в один – наркомат труда и социального обеспечения, а уже в 1920 г. формируется структурная основа модели социальной деятельности, существовавшей в советское время вплоть до 1991 г. и претерпевшей лишь незначительные изменения. Таким образом, Октябрьская революция, положив начало новому общественному строю, установила для трудящихся страны основные начала социальной самозащиты. Вместо больничных касс были созданы самоуправляемые страховые кассы, правления которых избирались самими рабочими. Расходы по страхованию трудящихся государство взяло на себя. Страхованию подлежали все рабочие и служащие. Гражданская война и интервенция, экономическая разруха тормозили налаживание социального страхования трудящихся. В январе 1919 г. состоялся II Всероссийский съезд профсоюзов, который постановил: «Наряду с организационно-хозяйственной работой охрана труда и социальное обеспечение трудящихся должна занять в повседневной работе союзов подобающее место» [9. С. 122]. В Северной Осетии социальное страхование на новых началах стало осуществляться с мая 1922 г., когда оно было учреждено обязательным постановлением Народного комиссара социального обеспечения Горской республики от 21 апреля 1922 г.

Первый пункт этого постановления гласил: «Все лица, возглавляющие перешедшие на самооплату государственные учреждения, предприятия и хозяйства, а равно и лица, возглавляющие учреждения, предприятия, хозяйства: концессионные, арендные, кооперативные, артельные, товарищеские, общественные и частные, не исключая лиц, пользующихся в своей частной жизни услугами поваров, кухарок, горничных, дворников, сторожей, конюхов, кучеров и т.п., обязаны ежемесячно не позже 5-го числа каждого месяца доставлять в отдел социального страхования сведения о суммах заработка, выплаченных ими за прошедший месяц рабочим и служащим как постоянным, так и временным и поденным, включая в заработок и натуральное довольствие в переводе его на деньги (квартира, одежда, обувь, пища и т.п.)» [10].

Далее в постановлении было указано о том, чтобы все страхователи вносили положенные страховые взносы до 20 числа за каждый прошедший месяц. За неверные сведения о зарплате или несвоевременные взносы страхователи подвергались крупному штрафу. После образования Северо-Осетинской автономной области (7 июля 1924 г.) первым председателем областной страховой кассы становится Тамара Степановна Катова-Мещанинова, которая вложила много труда и энергии в налаживание социального страхования. Сохранившиеся документы свидетельствуют, в частности, о настойчивости Катовой-Мещаниновой, благодаря которой она смогла успешно завершить постройку первого в Северной Осетии дома отдыха «Цей» [10].

7 октября 1925 г. Краевой комитет страховой кассы (г. Ростов-на-Дону) вынес решение сократить ассигнования на постройку этого дома отдыха, сделать его на 50 мест вместо планировавшихся 100. Катова-Мещанинова при обсуждении этого вопроса на президиуме несколько раз выступала против такого решения, требуя увеличить ассигнования на постройку дома отдыха. Она ссылаясь при этом на острую необходимость организации полноценного отдыха для рабочих «Кавцинка», Сапонского рудника, Мизурской обогатительной фабрики и других предприятий [Там же]. Таким образом, благодаря энергии и настойчивости Катовой-Мещаниновой дом отдыха «Цей» был построен на 100 мест и сыграл большую роль в укреплении здоровья трудящихся Северной Осетии. Владикавказская окружная касса, созданная в октябре 1924 г., проводила значительную работу уже в начале своей деятельности. Из отчета кассы за конец 1924 и 1925 гг. [11] следует, например, что в августе 1925 г. застраховано было уже 5 390 рабочих и служащих, или почти все работавшие по найму [Там же], а в 1926–1927 гг. число застрахованных уже составило 5 681 человек [12. Л. 29]. Страхкасса под руководством профсоюзов направляла свои средства на удовлетворение самых неотложных и острых нужд трудящихся. О высокой эффективности работы инспекции охраны труда свидетельствует сокращение количества несчастных случаев на производстве по сравнению с довоенным периодом. В России, по данным страховых товариществ, в 1914 г. в среднем на 1 000 застрахованных было зарегистрировано 45 несчастных случаев. В 1925 г. во Владикавказской страхкассе было зарегистрировано всего 27 таких случаев на 1 000 застрахованных [Там же]. Причем несчастные случаи происходили главным образом на частных предприятиях, где условия труда были значительно хуже, чем на государственных. Средняя продолжительность одного заболевания в 1925 г. была 12,7 дня у мужчин и 13,7 дня у женщин. Число случаев заболеваний на 100 работающих возросло с 29,6 в 1924 г. до 49 в 1925 г. [Там же]. Таким образом, продолжительность невыхода на работу по больничным листам возросла. Дело в том, что в первое время довоенные врачи страховых касс имели право освобождать больных от работы до 10 дней. Этим пользовались люди, безответственно относящиеся к своему трудовому долгу. Многие больные, поправившись, продолжали не выходить на работу, так как срок больничного листа еще не истек. Такое положение дел ущемляло интересы производства, не по назначению расходовались средства страхкасс.

В связи с этим с 1 апреля 1925 г. комитет кассы социального страхования повысил требования к медицинским работникам, ограничив их в правах – теперь они могли освобождать от работы по болезни только на семь дней вместо десяти. Были приняты меры по усилению работы страховых делегатов [11]. В результате потери рабочих дней из-за болезней значительно

сократились. Большую заботу кассы страхования проявляли о безработных. Правом пособия по безработице пользовались лица, не имевшие средств к существованию и зарегистрировавшиеся на бирже труда. Пособия разделялись на две категории: в зависимости от стажа работы и квалификации. В августе 1925 г. пособие безработным 1-й категории определялось в сумме 12 рублей, а 2-й категории – 8 рублей в месяц. Всего за год по безработице было выплачено 17 442 рубля [Там же]. Кроме основного пособия, безработные и члены их семей получали помощь на кормление ребенка, на приобретение предметов ухода за новорожденными.

Помимо денежных пособий, кассы страхования оказывали безработным помощь в трудоустройстве. Из их числа, например, специальным подотделом биржи труда были организованы коллективы грузчиков, пильщиков, уборщиков и т.д. На 1 сентября 1925 г. насчитывалось шесть таких коллективов. Кассы страхования выплачивали пенсии инвалидам труда. На 1 октября 1925 г. во владикавказской кассе социального страхования числилось 270 инвалидов труда. Всего за год им было выдано 20 271 рубль [Там же]. Оказывалась помощь и семьям умерших кормильцев. По линии социального страхования отпускалось немало средств на улучшение медицинской помощи трудящимся, на их обеспечение медикаментами. За счет касс страхования трудящихся посылали на отдых и лечение в здравницы. В то время страховые кассы города Владикавказа, Северо-Осетинской и Ингушской автономных областей, объединявшиеся краевой страхкассой, имели свой санаторий в Кисловодске, дома отдыха в Цее и Серноводске.

Таким образом, социальное страхование стало мощным средством укрепления здоровья трудящихся, создания наилучших условий труда и быта, предупреждения заболеваний. Забота об улучшении условий труда и быта рабочих и служащих Северной Осетии явилась большим подспорьем в борьбе за быстрое восстановление народного хозяйства. Заметной вехой в истории социального страхования Северной Осетии является передача этого органа в управление профсоюзам на основании постановления ВЦСПС от 23 июня 1933 г. Все средства социального страхования, а также санатории, дома отдыха и другие учреждения были переданы в управление ВЦСПС. Непосредственное руководство осуществлялось сначала отраслевыми, а затем территориальными межсоюзными профсоюзными органами. На предприятиях (учреждениях, организациях) работу по назначению пособий, контролю за правильностью их выдачи, обеспечению путевками проводили профсоюзные комитеты. Профсоюзы стали заниматься также вопросами охраны труда, техники безопасности и производственной санитарии. Многие вопросы охраны труда впоследствии вновь были переданы в ведение государственных органов, а социальное страхование еще долгие годы управлялось профсоюзами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горный журнал. Владикавказ. 1915. № 10–11.
2. Андреев В.С. Право социального обеспечения в СССР. М., 1974.

3. Ленин В.И. VI (Пражская) Всероссийская конференция РСДРП. Резолюции конференции. Об отношении к думскому законопроекту о государственном страховании рабочих // Полное собрание сочинений. 5-е изд. М., 1968. Т. 21.
4. Социальное обеспечение и страхование в СССР. Сборник официальных документов с комментариями. М., 1972.
5. Соратники В.И. Ленина – организаторы профсоюзов СССР. М., 1970.
6. Центральный государственный архив Республики Северная Осетия-Алания (РСО-Алания) (ЦГА РСО-А). Ф. 169. Оп. 1. Д. 686.
7. Ленин В.И. Материалы по пересмотру партийной программы // Полное собрание сочинений. 5-е изд. М., 1969. Т. 32.
8. Центральный государственный архив историко-партийной документации РСО-Алания (ЦГА ИПД РСО-А). Ф. 1849. Оп. 1. Д. 21.
9. Профсоюзы СССР. Сборник документов и материалов. М., 1963. Т. 2.
10. Выписка из протокола № 14 заседания президиума крайкомстрах-кассы от 7 октября 1924 г.
11. Отчет Владикавказской окружной кассы социального страхования за 1924–1925 гг. Владикавказ : Типолитография, 1925.
12. ЦГА ИПД РСО-А. Ф. 211. Оп. 1. Д. 65.

Статья представлена научной редакцией «История» 1 сентября 2013 г.

FROM THE HISTORY OF SOCIAL INSURANCE DEVELOPMENT IN NORTH OSSETIA

Tomsk State University Journal. No. 380 (2014), 92-96. DOI: 10.17223/15617793/380/13

Makhtsiev Nina S., Kanukova Zalina V. North Ossetian State University (Vladikavkaz, Russian Federation). E-mail: ardoz@mail.ru / z.kanukova@mail.ru

Keywords: North Ossetia; auxiliary cash register; hospital fund; social insurance office; social insurance.

The article explores the history of the origins and development of the social insurance system in North Ossetia. There is a need to know the sources of the origin and development of social insurance in the country, considering the special importance of Social Security, its impact on the social processes taking place in the society today. The paper aims to show there was also a system of social insurance in North Ossetia and to note the historical events that were the basis for its formation. The study of this problem is relevant for at this moment social insurance is the main tool to protect human rights in the market economy conditions. The article deals with the historical aspects of social insurance in North Ossetia, which began with the auxiliary offices formation in Alagir mining partnership in 1862. The October Revolution beginning a new social order set the basic principles of social self-defense for the country's working people. Instead of the sickness funds self-managed insurance funds were established, where the board was elected by the workers themselves. The state covered the cost of workers' insurance. All employees were to be insured. Social insurance in North Ossetia on a new basis was launched in May 1922, when it was established by a by-law of the People's Social Security Commissioner of The Mountainous Republic of the Northern Caucasus of April 21, 1922. The article analyzes the activities of the formed Vladikavkaz district insurance office and the North Ossetian regional insurance office, which were established in October 1924. The article shows how the available funds in North Ossetia were used by the social insurance for improving workers' everyday life. Concern for improving the working and living conditions of workers and employees was a tool in the struggle for the quick recovery of the economy. An important milestone in the history of social insurance in North Ossetia is the transfer of its management to trade unions based on the resolution of the Council of Trade Unions of June 23, 1933. All social insurance funds as well as health resorts and other institutions were transferred to the Council of Trade Unions. The article is based on documentary sources and literature. This study may be useful for modern politicians, historians, and social insurance employees of both regional and federal levels.

REFERENCES

1. Gornyy zhurnal. Vladikavkaz. 1915. No. 10–11.
2. Andreev V.S. Pravo sotsial'nogo obespecheniya v SSSR. M., 1974.
3. Lenin V.I. VI (Prazhskaya) Vserossiyskaya konferentsiya RSDRP. Rezolyutsii konferentsii. Ob otnoshenii k dumskomu zakonoproektu o gosudarstvennom strakhovanii rabochikh. Polnoe sobranie sochineniy. 5-e izd. M., 1968. V. 21.
4. Sotsial'noe obespechenie i strakhovanie v SSSR. Sbornik ofitsial'nykh dokumentov s kommentariyami. M., 1972.
5. Soratniki V.I. Lenina – organizatory profsoyuzov SSSR. M., 1970.
6. Tsentral'nyy gosudarstvennyy arkhiv Respubliki Severnaya Osetiya-Alaniya (RSO-Alaniya) (TsGA RSO-A). F. 169. Op. 1. D. 686.
7. Lenin V.I. Materialy po peresmotru partiynoy programmy. Polnoe sobranie sochineniy. 5-e izd. M., 1969. V. 32.
8. Tsentral'nyy gosudarstvennyy arkhiv istoriko-partiynoy dokumentatsii RSO-Alaniya (TsGA IPD RSO-A). F. 1849. Op. 1. D. 21.
9. Profsoyuzy SSSR. Sbornik dokumentov i materialov. M., 1963. V. 2.
10. Vypiska iz protokola № 14 zasedaniya prezidiuma kraykomstrakh-kassy ot 7 oktyabrya 1924 g.
11. Otchet Vladikavkazskoy okruzhnoy kassy sotsial'nogo strakhovaniya za 1924–1925 gg. Vladikavkaz : Tipolitografiya, 1925.
12. TsGA IPD RSO-A. F. 211. Op. 1. D. 65.